

С.И. Горбачевская, Т.А. Меркиш

**УРОВНИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ТЕКСТА КОРОТКОГО РАССКАЗА
(ИЗ ОПЫТА ПЕРЕВОДА РАССКАЗОВ В. БОРХЕРТА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В статье рассматриваются характерные признаки и категории жанра короткого рассказа и уровни переводческого анализа подобных текстов с точки зрения теоретического осмысления разных аспектов художественного перевода. Цель нашего исследования – рассмотреть имеющиеся подходы к переводческому анализу художественного текста в целом, соотнести их с форматом жанра короткого рассказа и обосновать на практике необходимость выработки стратегии его перевода. Материалом исследования послужили 42 рассказа немецкого писателя Вольфганга Борхерта, над переводом которых на русский язык в настоящий момент работают авторы данной статьи. В качестве релевантных для перевода были выбраны категории хронотопа, динамики и рассказчика. Хронотоп воспроизводит пространственно-временную картину мира и организует композицию произведения, динамика связана как с порождением, так и с восприятием содержания текста. Были рассмотрены такие составляющие динамики текста, как сюжетное движение и статика, нейтральность и экспрессия стиля речи, экономия и избыточность языковых средств, прагматика прямой и косвенной речи. Рассказчик – это посредник между автором и читателем, условный создатель фиктивного мира художественного произведения. Одна из главных задач переводческого анализа текста оригинала – определить эти категории и средства их выражения и найти средства для их параллельного развертывания в тексте перевода.

Ключевые слова: переводческий анализ текста; жанр короткого рассказа; категория хронотопа текста; категория динамики текста; категория рассказчика текста.

Традиционно художественный текст определяется как «текст, основной функцией которого является эстетическое воздействие на

Горбачевская Светлана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: sgaeiou@yandex.ru).

Меркиш Татьяна Алексеевна – аспирант, преподаватель кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: tania.merkish@gmail.com).

читателя или слушателя» [Солодуб, 2005: 21], и для которого «более важно не то, что сообщается, а то, как это сообщается» [там же: 19]. На этот факт обращает внимание и австрийский переводовед Э. Прунч, который считает, что «именно посредством выполнения эстетической функции переводы художественной литературы встраиваются не только в языковую и культурную систему, но и в особенности в систему соответствующей национальной литературы» [Прунч, 2015: 231]. Труд литературного переводчика – это своего рода сотворчество, но, в то же время, «каждый переводчик так или иначе воссоздает в своем переводе себя, то есть стиль своей собственной личности» [Чуковский, 1968: 323].

Как объект анализа, художественный текст представляет собой «реализацию концепции автора, созданную его творческим воображением индивидуальную картину мира, воплощенную в ткани художественного текста при помощи целенаправленно отобранных в соответствии с замыслом языковых средств (в свою очередь, также интерпретирующих действительность), и адресованную читателю, который интерпретирует его в соответствии с собственной социально-культурной компетенцией» [Бабенко, Казарин, 2003: 45]. Необходимый уровень прагматической переводческой адаптации художественного текста, имеющего по своей природе сложный гибридный характер, определяется именно результатами его интерпретации. На интерпретации базируется и деятельность критика перевода [Костицова, 2003: 43–44].

В основу переводческого анализа художественного текста обычно кладется «определенный алгоритм, последовательность шагов в действиях переводчика, необходимых для правильного понимания содержания ИТ (текста оригинала, исходного текста), его прагматической задачи, и выработки переводческих стратегий, направленных на создание адекватного ПТ (текста перевода, переводного текста)» [Художественный перевод, 2014: 207].

К. Норд называет переводческим такой анализ текста, который «не только обеспечивает понимание и интерпретацию текста оригинала (как это делается в литературоведении) или объясняет использование языковых структур текста, их отношение к системе и норме и т.п. (Какую роль они вообще играют для перевода?), но когда он создает надежную основу для принятия каждого переводческого решения» [Nord, 2003: 1].

Согласно представителям немецкой школы перевода, алгоритм переводческого анализа и так называемого «объясняющего» понимания текста состоит из трех основных шагов. Первый шаг – это первое прочтение текста, во время которого отмечают языковые особенности авторского стиля, степень их переводимости, а также

переводческие трудности прагматического, конвенционального и языкового характера. Здесь закладывается переводческая стратегия или «целенаправленное когнитивное поведение» (*zielorientiertes kognitives Verhalten*) переводчика, более или менее осознанный план решения конкретных переводческих проблем [Nord, 2003: 182; Kautz, 2002: 66]. Второй шаг – это необходимость проанализировать presuppositions, которые необходимы переводчику для полного, адекватного понимания содержания оригинала [Nord, 2003: 114]. И третий шаг – это повторное чтение текста, во время которого в сознании переводчика формируется единое мысленное представление всей описываемой текстом ситуации.

В российской школе перевода распространена схема предпереводческого анализа И.С. Алексеевой, включающая следующие аспекты: 1) сбор внешних сведений о тексте; 2) определение источника и реципиента; 3) состав информации (когнитивной, оперативной, эмоциональной и эстетической) и ее плотность; 4) коммуникативное задание, которое часто является комплексным; 5) речевой жанр, позволяющий получить окончательное представление о том, как оформлен текст [Алексеева, 2004: 324–332].

Подобный многоуровневый подход к анализу художественного текста мы использовали в процессе перевода коротких рассказов немецкого писателя Вольфганга Борхерта (1921–1947) на русский язык. В. Борхерт был одним из ярчайших писателей того времени, что подтверждают не только высказывания его современников, но и количество исследований, посвященных его творчеству. Будучи солдатом, он был вынужден непосредственно столкнуться с войной, что в значительной мере предопределило тематику и проблематику его произведений. За свою недолгую, но насыщенную жизнь он написал множество стихотворений, одну драму и более 40 рассказов¹. Его произведения актуальны для читателей, принадлежащих к любой культуре, так как его герои – собирательный образ человека, вынужденно столкнувшегося с самой масштабной катастрофой XX в.

Мы начали переводческий анализ с определения жанра короткого рассказа, поскольку жанры «отражают коммуникативные потребности людей и являются комплексными образцами языковой коммуникации, которые появились в языковом сообществе в ходе общественно-исторического развития» [Brinker, 1997: 126]. История возникновения понятия «короткий рассказ» тесно связана с англо-

---

¹ *Borchert W.* Die Hundebblume. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/borchert/hundebblu/hundebblu.html> (accessed: 31.03.2020); *Borchert W.* An diesem Dienstag. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/borchert/andiedie/andiedie.html> (accessed: 31.03.2020).

американским жанром “short story”. В немецком литературоведении этот термин (нем. “Kurzgeschichte”) закрепился в словарях только в 1958 г., когда его стали использовать в качестве обозначения самостоятельной художественной формы изложения, частично соответствующей жанру “short story” в англоязычной литературе [Graf von Nuyhauss, 2004: 43–46].

В настоящее время принято говорить о том, что немецкоязычный короткий рассказ – продукт не национальный, а интернациональный, так как он является синтезом работ значительного количества писателей, включая англоязычных, русскоязычных и франкоязычных, оказавших большое влияние на становление жанра в немецкоязычном культурном пространстве. Об этом свидетельствуют его внешняя форма и некоторые внешние характеристики (объем, сжатость пространственно-временных рамок и др.). Его уникальность же выражается в отражении действительности Германии, ее национального характера [Zierott, 1952: 58]. Период наиболее яркого и стремительного развития немецкоязычного короткого рассказа приходится на середину XX в., что обусловлено появлением направления «Послевоенной литературы» (“Nachkriegszeitliteratur”) или «Литературы руин» (“Trümmerliteratur”) в послевоенные годы. Растущая популярность коротких рассказов связана с обстоятельствами, формирующими развитие Германии в то время. Сжатая форма рассказов позволяла писателям обратиться к наибольшему количеству читателей с просьбой не забывать ужасы прошлого, но в то же время верить в светлое будущее, показывая, что в неоднозначном настоящем они не одиноки.

Переводческий анализ текста оригинала может проводиться на разных уровнях – семантическом, прагматическом, синтаксическом, на уровне ключевых понятий [Изволенская, 2018] и т.д. Мы попытались проанализировать способы выражения текстовых категорий короткого рассказа как составляющих «системной организации текста, связанных с его закономерным функционированием в акте речевой коммуникации» [Нелюбин, 2003: 74]. В качестве релевантных для настоящего исследования были выделены категории динамики, хронотопа и рассказчика.

Многие исследователи обращают внимание на универсальность категории динамики текста, поскольку само порождение текста – динамический процесс. «...Образ содержания текста, как любой предметный образ, принципиально динамичен ... лишь в постоянном становлении – его бытие» [Леонтьев, 1979: 24; Мартынова, 2012].

В качестве составляющих динамики текста рассматриваются следующие: движение, торможение, статика, борьба / столкновение. В рассказах В. Борхерта динамика проявляется как в языковых

формах, так и способах подачи информации, в развитии сюжета и поведении действующих лиц. Например, подробно представляя процесс движения (“schlug mit den Füßen den Takt, blieb stehen, drehte sich um” / «отбивал ногами такт, остановился, повернулся» – *Das Känguru*), писатель постепенно подводит читателя к эскалации конфликта. Торможение выражается повтором (“Der glitt mit dem Daumen am Gewehr auf und ab. Auf und ab. Auf und ab.” / «Он скользил пальцем по своему ружью вверх и вниз. Вверх и вниз. Вверх и вниз.» – *Vier Soldaten*;) или перечислением (“Schlosserlehrlinge, Büroangestellte mit weißer Haut, Volksschullehrer mit genialen Gesichtern und schäbigen Hosen, dicke Männer mit dicken Beinen, Asthmatiker und Straßenbahner mit Feldwebelschritt.” / «Ученики слесаря, офисные работники с белой кожей, учителя начальной школы с гениальными лицами и потрепанными штанами, толстые мужчины с толстыми ногами, астматики и пассажиры трамваев с походкой фельдфебеля» – *Vielleicht hat sie ein rosa Hemd*). Статика выражается в описании окружающего мира, внешнего вида героев, небольшого количества фактов из их жизни (“Dann stand sie da in ihrer Wolljacke und mit einem roten Schal um. Und barfuß. Immer barfuß.” / «И тогда она стояла там в своей шерстяной кофте, обернутая красным шарфом. Босиком. Всегда босиком.» – *Die Küchenuhr*). Аспект борьбы может быть выражен зачастую за счет апелляции к незначительным внешним факторам, якобы повлиявшим на действия героев (“Aber man hat es doch befohlen, flüsterte der eine.” / «Но нам же это приказали, прошептал первый» – *Die Kegelbahn*).

С категорией динамики тесно связана категория хронотопа как пространственно-временного отражения художественного мира. В коротком рассказе события повествования передаются сжато, пространство и время воспринимаются как единое целое, раскрывая авторское восприятие данных категорий. Временной промежуток, описываемый в коротких рассказах, невелик, также практически отсутствуют значительные временные скачки. В некоторых рассказах это отражено уже в самом названии (“An diesem Dienstag” / «В этот вторник», “Im Mai, im Mai schrie der Kuckuck” / «В мае, в мае куковала кукушка»), в других – время действия определяется в самом начале рассказа (“Von morgens halb fünf bis nachts um halb eins.” / «С половины пятого утра до половины первого ночи.» – *Unser kleiner Mozart*; «Morgen» / «Утро» – *Das Känguru*). Таким образом, писателю удается создать некий «маленький мир», который связан с повседневной жизнью обычного человека, значительно ограниченный хронотопом [Горбачевская, Меркиш, 2019: 78]. Пространственно-временная модель, которая является основой для изложения

писателем действия, зачастую детально не раскрывается. Это может быть любой месяц, любой день и любое утро. Это же актуально и для описания места действия. Для рассказов В. Борхерта характерно противопоставление двух подпространств: «дом» – «внешний мир». Оба подпространства наделены общепринятыми характеристиками: первое – спокойствие и защищенность, второе – враждебность и зачастую причина конфликта.

Категория рассказчика, «будучи центральной в художественном произведении ... определяет тональность (модальность) изложения; обуславливает диапазон видения (масштаб изображения); определяет характер изобразительных средств, шире – строй речи» [Солганик, 2014: 111]. Рассказчик – это условный посредник между автором и читателем. Особенно важна его роль в коротком рассказе, где он не дистанцирован от читателя, а как бы является его проводником, направляет его, рассуждает вместе с ним, не делая при этом никаких умозаключений. Таким образом, он отчасти показывает, что и сам не идеален и не совершенен и, возможно, сам не знает ответа на поставленные вопросы. Примечательно, что сам автор в большинстве рассказов склонен оставаться вне произведения, лишь в нескольких рассказах встречается местоимение «мы», которое выражает присутствие автора, его отнесенность к описываемому.

На данном этапе исследования мы можем сделать следующие предварительные выводы:

1. Переводческий анализ художественного текста понимается как определенный алгоритм, необходимый для правильного понимания содержания ИТ, выявления его прагматической задачи, а также выработки переводческих стратегий, направленных на создание адекватного ПТ. Однако до сих пор нет однозначного подхода к алгоритму работы переводчика с текстом художественного произведения, так как процесс перевода включает и интерпретацию, ведь расчленение текста на составляющие затрудняет целостное восприятие его эмоционально-эстетического воздействия.

2. Выделенные нами категории художественного текста (хронология, динамика и рассказчик) релевантны для переводческого анализа короткого рассказа, поскольку отражают его основные параметры. Метод интерпретации данных категорий помогает, с одной стороны, определить их конкретную сущность и, соответственно, требования к их эквивалентной репрезентации в тексте перевода. В то же время эти категории позволяют конструктивно-критически подойти к сравнительному анализу параллельных текстов и наиболее четко выявить несоответствия содержания текста оригинала и имеющегося текста перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филолог. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.; М., 2004.
2. *Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. М., 2003.
3. *Горбачевская С.И., Меркиш Т.А.* Жанр короткого рассказа в аспекте перевода // Сборник статей по итогам I Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод». М., 2019. С. 76–84.
4. *Изволенская А.С.* “Crime and Punishment”: о вербализации ключевых понятий в переводах романа Ф.М. Достоевского // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 167–174.
5. *Костикова О.И.* Интерпретация как основа деятельности критика переводов (К вопросу о переводе заглавия романа «Преступление и наказание») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 4. С. 42–51.
6. *Леонтьев А.А.* Восприятие текста как психологический процесс // Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. Киев, 1979. С. 18–29.
7. *Нелобин Л.Л.* Толковый переводческий словарь. М., 2003.
8. *Мартыанова И.А.* Диалектика динамико-статических свойств художественного текста (на материале киносценария) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 194–200.
9. *Прунч Э.* Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической. М., 2015.
10. *Солганик Г.Я.* Категория рассказчика и специфика художественной речи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 2. С. 109–119.
11. *Солодуб Ю.П.* Теория и практика художественного перевода: Учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. М., 2005.
12. Художественный перевод: Терминологический словарь-справочник // РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. Отд. литературоведения / Отв. ред. и сост. М.Б. Раренко. М., 2014.
13. *Чуковский К.И.* Высокое искусство. М., 1968.
14. *Brinker K.* Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin: Erich Schmidt, 1997.
15. *Graf von Nayhauss H.-Ch.* Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart: Reclam Verlag, 2004.
16. *Kautz U.* Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens / Ulrich Kautz. Goethe Institut. 2. Aufl. München: Indicum, 2002.
17. *Koller W.* Einführung in die Übersetzungswissenschaft // Werner Koller. 6., durchges. und aktualisierte Aufl. Wiebelsheim: Quelle und Meyer, 2001.
18. *Nord C.* Textanalyse und Übersetzen: theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse // Christiane Nord. 3. Aufl. Heidelberg: Groos, 2003.
19. *Zierott K.* Die Kurzgeschichte in Literatur und Presse: PhD. diss. München, 1952.

SHORT STORY TEXT TRANSLATION ANALYSIS LEVELS

**(BASED ON THE EXPERIENCE OF TRANSLATING
W. BORCHERT'S STORIES INTO RUSSIAN)**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The article discusses the characteristic features and categories of the short story genre and the levels of translation analysis of such texts from the point of view of theoretical understanding of various aspects of literary translation. The purpose of our study is to consider the existing approaches to the translation analysis of the literary text as a whole, to correlate them with the format of the short story genre, and to justify the need for developing a translation strategy for this genre. The research is based on the data extracted from the analysis of 42 short stories by a German writer Wolfgang Borchert, the translation of which into Russian is currently being done by the authors of this article. The categories selected as relevant for the translation process are the categories of chronotope, dynamics, and narrator. The chronotope reproduces the spatio-temporal picture of the world and organizes the composition of the work. The dynamics is associated with both the generation and perception of the content of the text. The examined components include the components of the text dynamics such as the plot movement and statics, neutrality and expression of the style of speech, the economy and redundancy of language tools, the pragmatics of direct and indirect speech. The narrator is a mediator between the author and the reader, the fictional creator of the fictitious world of a work of art. One of the main tasks of the translation analysis of an original text is to identify these categories and their means of expression, and find means for their parallel deployment in the translation text.

Key words: text translation analysis; short story genre; text category chronotope; text category dynamics; text category narrator.

About the authors: *Svetlana I. Gorbacevskaja* – PhD in Philology, Associate Professor at Department of German language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: gorbacevskaja@mail.ru); *Tatiana A. Merkish* – Postgraduate Student, Lecturer at Department of German language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: tania.merkish@gmail.com).

REFERENCES

1. Alekseeva I.S. 2004. *Vvedenie v perevodovedenie: Ucheb.posobie dlja stud.filolog.i lingv.fak.vyssh.ucheb.zavedenij* [Introduction to Translation Studies: Textbook for student of philology and linguistic faculty of higher education]. Saint Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Moscow, Izdatel'skij centr Akademija. (In Russ.)
2. Babenko L.G., Kazarin Ju.V. 2003. *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika: Uchebnik; Praktikum* [Linguistic analysis of literary text. Theory and Practice: Textbook; Case study]. Moscow, Flinta: Nauka. (In Russ.)

3. Gorbachevskaja S.I., Merkish T.A. 2019. Zhanr korotkogo rasskaza v aspekte perevoda [Short story genre in the aspect of translation]. *Sbornik statej po itogam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy komunikacii. Jazyk i perevod»*. Moscow, Izd-vo "Sputnik +", pp. 76–84. (In Russ.)
4. Izvolenskaja A.S. 2018. "Crime and Punishment": o verbalizaciji ključevyh ponjatij v perevodah romana F.M. Dostojevskogo ["Crime and Punishment": about the verbalization of key concepts in translations of the novel by F.M. Dostoevsky]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 167–174. (In Russ.)
5. Kostikova O.I. 2003. Interpretacija kak osnova dejatel'nosti kritika perevodov (K voprosu o perevode zaglavija romana "Prestuplenie i nakazanie") [Interpretation as a basis for criticism of translations (On the issue of translating the title of the novel "Crime and Punishment")]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 42–51. (In Russ.)
6. Leont'ev A.A. 1979. *Vosprijatie teksta kak psihologičeskij process* [Perception of a text as a psychological process]. Psiholingvističeskaja i lingvističeskaja priroda teksta i osobennosti ego vosprijatija. Kiev, pp. 18–29. (In Russ.)
7. Neljubin L.L. 2003. *Tolkovyj perevodčeskij slovar'* [Explanatory Translation Dictionary]. Moscow, Flinta: Nauka. (In Russ.)
8. Mart'janova I.A. 2012. Dialektika dinamiko-staticeskikh svojstv hudozhestvennogo teksta (na materiale kinoscenarija) [Dialectics of the dynamic-static properties of a literary text (based on a script)]. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, no. 4, pp. 194–200. (In Russ.)
9. Prunch Je. 2015. *Puti razvitiija zapadnogo perevodovedenija. Ot jazykovoj assimetrii k političeskoj* [Ways of development of Western translation studies. From linguistic asymmetry to political]. Moscow, "R.Valent". (In Russ.)
10. Solganik G.Ja. 2014. Kategorija rasskazčika i specifika hudozhestvennoj reči. [Narrator category and specifics of artistic speech] *Vestnik Moskovskogo univversiteta. Seriya 10. Žurnalistika*, no. 2, pp. 109–119. (In Russ.)
11. Solodub Ju.P. 2005. *Teorija i praktika hudozhestvennogo perevoda: Učeb. posobie dlja stud. lingv. fak. vyssh. učeb. Zavedenij* [Theory and practice of literary translation: Textbook. manual for students of linguistic faculties of higher educational institutions] In Ju.P. Solodub, F.B. Al'breht, A.Ju. Kuznecov (ed.). Moscow, Izdatel'skij centr «Akademija». (In Russ.)
12. Hudozhestvennyj perevod: Terminologičeskij slovar'-spravočnik [Fiction Translation: Terminology Dictionary]. *RAN INION*. Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. jazykoznanija. Otd. literaturovedenija; Otv. red. i sost. Rarenko M.B. Moscow, 2014. (In Russ.)
13. Chukovskij K.I. 1968. *Vysokoe iskusstvo* [High art]. Moscow, Sovetskij pisatel'. (In Russ.)
14. Brinker K. 1997. *Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*. Berlin, Erich Schmidt. (In Germ.)
15. Graf von Nayhauss H.-Ch. 2004. *Theorie der Kurzgeschichte*. Stuttgart, Reclam Verlag. (In Germ.)
16. Kautz U. 2002. *Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens*. In Ulrich Kautz. Goethe Institut. 2. Aufl. München, Indicum. (In Germ.)
17. Koller W. 2001. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. *Werner Koller. 6., durchges. und aktualisierte Aufl.* Wiebelsheim, Quelle und Meyer. (In Germ.)
18. Nord C. 2003. Textanalyse und Übersetzen: theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. *Christiane Nord. 3. Aufl.* Heidelberg, Groos. (In Germ.)
19. Zierott K. 1952. *Die Kurzgeschichte in Literatur und Presse*: PhD. diss. München. (In Germ.)